

Королевский гамбит

– Светящейся... ну этой, как её... люминесцентной. – Кабанчик сделал неопределённый жест руками и пояснил: – Чтоб в темноте не наступить. Да ты не бойся, – сбивчиво затараторил он, – у меня их целый маркеров набор, они безвредные, мне дядька из Америки привёз. Пахнут и светятся...

– Ты у меня сейчас сам запахнешь и засветишься! – Я морщаеё встал, отпнул гантель и двинулся к Ленке. – Так же заикой можно стать! Ну-ка, помоги...

Вдвоём мы аккуратно перенесли пострадавшую гостью в кровать, привели в чувство и успокоили как могли. Серёга даже изловил и приволок в дуршлаге ежа, чтоб показать: «Видишь? Ничего страшного». Ёж фыркал и сворачивался в шар. Иглы были щедро, от души намазаны ядовитой зеленью фломастерных чернил. Ленка выпила вина, расслабилась и немного успокоилась. Даже решилась погладить зверюгу.

– Колючий какой... Как ты его изловил?

– А я вантузом...

Инцидент был исчерпан. Все разошлись по комнатам, Ленка заперлась. Ежа водворили в аквариум. Всю ночь поганая тварь светилась в темноте, скреблась и шуршала бумагой. Уснул я только под утро, да и то ненадолго.

На следующий день проснулись рано, и, как оказалось, совершенно напрасно: с самого утра зарядил дождь. Небо затянуло от края до края, настроение было безнадежно испорчено. Пермь город такой: вроде асфальт кругом проложен, но стоит пройти хотя бы маленькому дождичку, как весь город становится ужасно грязным. Весной здесь почти Венеция. Вероятно, виной тому глины вокруг – земля тут плохо впитывает влагу. В общем, слякотно и противно.

Мы сидели на кухне, пили чай и уныло смотрели в окно.

– Прогуляться, что ли? – задумчиво скребя затылок, спросил Серёга. – До магазина, а?

Вопрос был чисто риторическим. Идти никуда не хотелось, даже в галерею, не то что в магазин. Продолжать вчерашнее не было ни смысла, ни желания.

– Слушайте, – вдруг сказала Лена, – а эта пещера... кен-гуровская... она где?

– Слушай, – спросил опять у Димки Серёга, – а чего это в ней так холодно и лёд всё время, а? В других пещерах разве так же?

– Нет, ты что, – рассеянно ответил тот, возясь с дверным замком. – Она одна такая в России. А может, даже в мире одна. Ледяные залы есть ещё – в Крыму, в Туркмении, но чтобы столько, такого нет нигде. Понимаешь, здесь необычная система туннелей: зимой тяга идёт внутрь пещеры, летом – наружу. А выходов много. Карст, известняки вокруг, река недалеко, воздух влажный, вот лёд и намораживает... Блин, опять ключ заело. Чёртов замок – сто раз говорил начальству, чтоб заменили! Да вы не стойте, – оглянулся он, – идите вперёд, здесь одна дорога. В «Бриллиантовом» подождите, осмотритесь, я вас догоню.

Бежать по пещере галопом – дело глупое и несуразное: всю красоту пропустишь (это если пещера «окультуренная», вроде этой). Про дикие я вообще не говорю... А впрочем, много ли в **Кунгурской пещере** той культуры? Километра полтора из шести известных и бог знает скольких ещё неразведанных. Дальняя часть до сих пор закрыта, там только спелеологи лазают да академики из стационара. Прямо как у Стругацких – Зона Зоной.

Димка постарался на славу, как для полноценной экскурсии – везде горела разноцветная иллюминация. Мы прошли «Бриллиантовый», полюбовались ледяными сталактитами в «Крестовом» и долго ахали в «Полярном», стены которого,

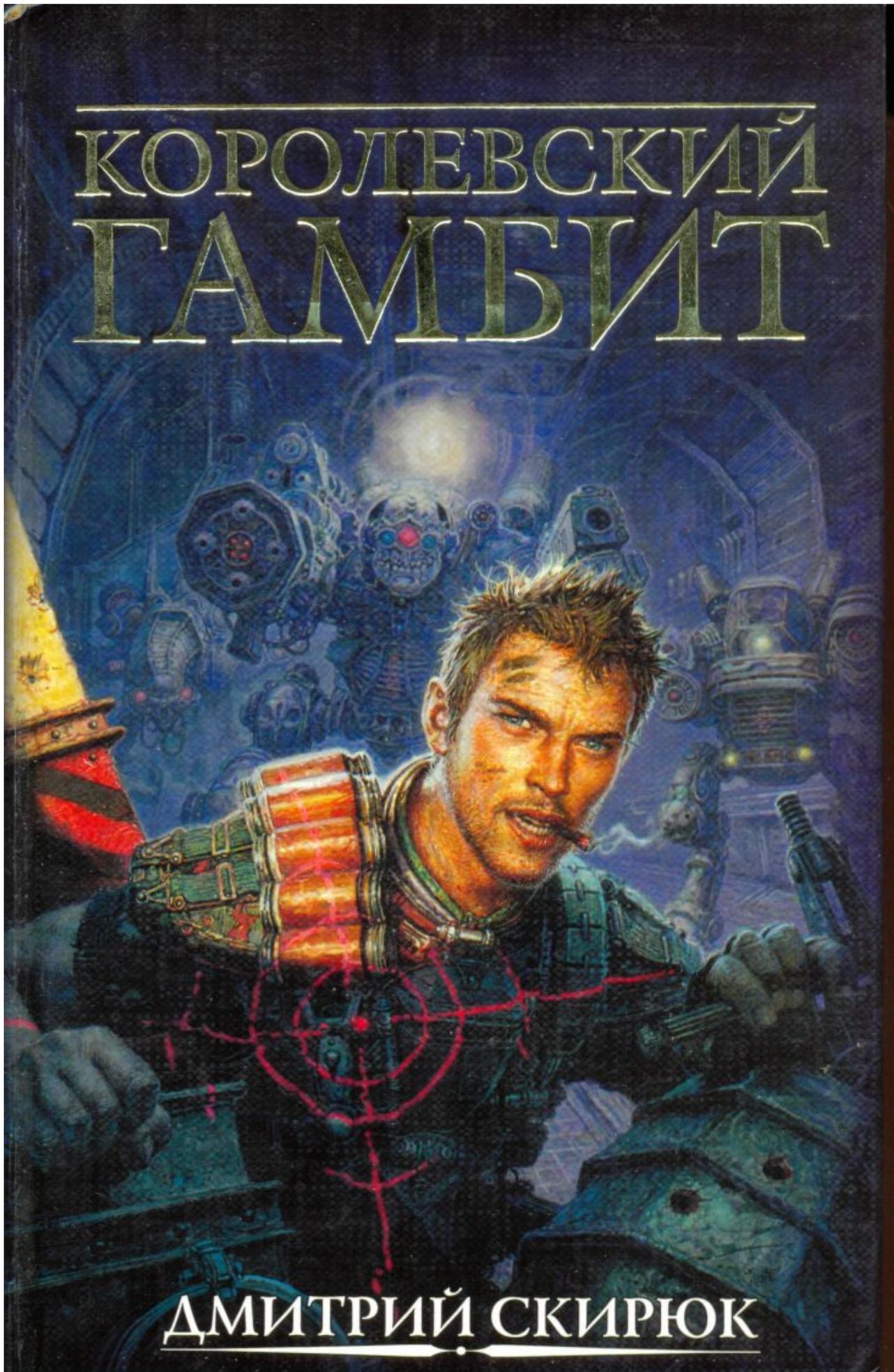
покрытые густой бахромой сросшихся кристаллов, светились под прожекторами, словно северное сияние. Даже Ленка восхитилась.

– Здорово! – сказала она. – Совсем как у нас после южака.

– Это что, – отозвался Димка. – Сейчас уже подтаяло. Вы в конце зимы приходите, когда новые намёрзнут! Пошли дальше, я вам «Вышку» покажу.

Мы миновали гроты «Данте» и «Руины» – хаотические нагромождения каменных глыб; названия здесь говорили сами за себя, и задержались в «Вышке», где лёд на потолке и стенах принял самые причудливые и невероятные формы.

КОРОЛЕВСКИЙ ГАМБИТ

ДМИТРИЙ СКИРЮК

Скирюк Дмитрий. (1969) родился в г. Березники. Закончил ПГУ по специальности гидробиолог. Будучи членом клуба любителей фантастики «Солярис» при Пушкинской библиотеке, написал рассказ «Бабушка», который вышел затем в издательстве АСТ («Парк Пермского периода»). Автор тетралогии «Жуга», романов «Дети капитана Гурья», «Прививка против приключений» и др.